

СТРУКТУРНАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОГО ЖАНРА «НАРОДНАЯ ПРИМЕТА»

Д. А. Головаш
БГПУ (Минск)

Науч. рук. – А. В. Чуханова, канд. филолог. наук, доц.

Аннотация. В статье выявляются структурные особенности *народной приметы* как универсального речевого жанра, который отражает способы вербализации окружающего мира конкретным этносом. Особое внимание уделяется установлению корреляции между структурными типами *народной приметы* и способами их грамматического оформления.

Ключевые слова: речевой жанр; народная примета; архитекtonика жанра; инвариантная схема народной приметы.

«Народная примета» (далее – НП) представляет собой универсальный речевой жанр (далее – РЖ), который функционирует в коммуникативном пространстве разных культур. Однако в современной литературе нет единого подхода к упорядочению корпуса народных примет. Так, в содержательных классификациях внимание акцентируется на «мировоззренческой» основе РЖ, в структурно-семантических – на речевых моделях как коммуникативных единицах с определенным типовым значением.

В данной статье мы подробно остановимся на структурной специфике РЖ «народная примета», поскольку, во-первых, архитекtonика является одним из универсальных жанрообразующих факторов, а во-вторых, она непосредственно коррелирует с функциональной направленностью РЖ.

Одной из специфических особенностей речевого жанра «народная примета» является фиксация и объяснение устойчивых связей, которые возникают между явлениями объективной действительности. Не случайно инвариантная схема анализируемой формы включает два структурных компонента, а именно: первое и второе суждения, между которыми устанавливаются причинно-следственные отношения.

Наш языковой материал позволил выделить три группы народных примет с точки зрения структуры. Первую формируют двухчастные НП, которые включают такие инвариантные компоненты, как событие и прогноз. Особенностью народных примет этой группы является то, что эти суждения представлены вербально. (Т. В. Симашко относит такие жанровые формы к двухчастным народным приметам с эксплицитно выраженными суждениями [8].)

Как свидетельствуют материалы нашей картотеки, такие НП являются самыми частотными (75,6 % от общего количества народных примет) и нередко представляют собой конструкции с «ассиметричным построением», т. е. первое суждение (в нем описывается коммуникативное событие) представлено подробно и детально, а второе (оно содержит прогноз) – кратко: *Птица стучит*

в окно – к горю; Ветер порывами – к тихой погоде; Зеркало разбить – к разлуке [1, 2].

Следует отметить, что между структурными частями НП этой группы устанавливаются такие виды отношений, как: а) условно-следственные (*Если в день свадьбы сильный ветер – жизнь у молодых будет ветреной; Если в дождь тянет погулять – кто-то по тебе плачет или тоскует*); б) ассоциативные, которые объясняют связь явлений на основе древнейших мифологических или общекультурных, символических значений (*Если аиста обидеть – дом сгорит; Если в красную тряпку девочку принять – будет красавица; Черная кошка перебежала дорогу – к неудаче*) [3, 4].

Необходимо отметить, что двухчастные приметы чаще всего имеют структуру сложноподчиненного предложения, в котором придаточная часть находится в препозиции по отношению к главной:

Если ты уронишь зонт и поднимешь его сам – быть беде;
Если в день свадьбы сильный ветер – жизнь у молодых будет ветреной;
Если в дождь тянет погулять – кто-то по тебе плачет или тоскует
[5, 7].

Единичными являются случаи, когда придаточная условия находится в постпозиции по отношению к главной части: *Квашеная капуста не испортится, если в нее ветку осины положить.*

В рамках первой группы можно выделить две разновидности НП: а) народные приметы, в основе создания которых лежит глагольная схема (*Если ворона летает возле окна и каркает, это предвещает смерть в доме; Если 23 августа сильная жара или сильные дожди, то это предсказывает жаркую или дождливую погоду на всю осень*); б) народные приметы, представляющие собой безглагольные синтаксические конструкции, которые основываются на принципе синтаксической компрессии и редукции (*Примирение в понедельник – к новой ссоре; Из берез много сока – к дождливому лету*) [1, 5].

Ко второй группе относятся двухчастные приметы, одно из суждений которых лишь подразумевается, выявляется на имплицитном уровне: *Нельзя отдавать деньги вечером* (имплицитное суждение – *сам без денег останешься*); *Нельзя оставлять мелочь на столе* (имплицитное суждение – *к слезам*); *За порог не мети* (имплицитное суждение – *к сплетням*); *Беременным нельзя есть тайком* (имплицитное суждение – *ребенок родится пугливым*) [3].

По мнению Т. С. Садовой, с точки зрения логической интерпретации таких народных примет представленной в них информации достаточно для понимания. Их продолжение хранится на уровне национально-культурного знания, а в опущенной части либо в подразумеваемой очевидности имплицитного суждения неизбежно присутствует «вторая семантическая константа» [6, с. 28], которая обеспечивает логику и значение представленной взаимосвязи.

НП второй группы, с точки зрения грамматической организации, как правило, представляют собой односоставные безличные или определенно-личные предложения. Лишь три НП из нашей картотеки являются СПП с придаточной определительной (*Кто поет перед завтраком, тот будет плакать перед сном; Не рекомендуется дарить часы человеку, с которым хотите расстаться; За кем допиваешь, того грехи принимаешь*); по одной – с придаточной места и сопоставительной (*Где водятся голуби, там дом не горит; Сколько глубоких морщин на лбу между бровями, столько и мужей (жен)*) [4].

Некоторые приметы второй группы перешли в разряд устойчивых сочетаний и активно используются в речевой практике: *Встать с левой ноги; Родиться в рубашке; Между ними кошка пробежала* [4].

Третью группу народных примет составляют трехчастные, в состав которых входит третья часть – «страховка». Следует отметить, что этот структурный компонент используется только в случае плохого прогноза. Для таких НП характерен строго закрепленный порядок следования частей (событие – прогноз – «рецепт» преодоления «плохого» прогноза): *Соль просыпать – к ссоре; следует посыпать просыпанной солью голову; Потеряли варежку или перчатку – к несчастью; чтобы этого избежать, выкиньте другую* [5].

В единичных случаях прогноз не детализируется. В таких НП лишь в обобщенной форме указывается на нежелательные последствия: *Если вам приснилось, что вы выходите замуж, то это плохая примета. Следует сходить в церковь, прочесть молитву* [3].

Выводы:

1. С точки зрения структуры народные приметы можно ранжировать на три группы: а) двухчастные с эксплицитно выраженными событием и прогнозом; б) двухчастные с имплицитным прогнозом; в) трехчастные, включающие такие структурные компоненты, как событие – прогноз – «страховка» от «плохого» прогноза.

2. В рамках первой группы можно выделить две разновидности НП: а) народные приметы, в основе создания которых лежит глагольная схема; б) народные приметы, представляющие собой безглагольные синтаксические конструкции, которые основываются на принципе синтаксической компрессии и редукции.

3. НП второй группы, с точки зрения грамматической организации, как правило, представляют собой односоставные безличные или определенно-личные предложения.

4. Народные приметы третьей группы имеют строго закрепленный порядок следования структурных компонентов.

Литература

1. Булыко, А. Н. Фразеологический словарь русского языка / А. Н. Булыко. – Минск : Харвест, 2007. – 448 с.
2. Касперски, К. Энциклопедия примет погоды / К. Касперски. – М. : СОЛОН-Пресс, 2003. – 112 с.
3. Кульматов, В. Д. Русские народные приметы и поверья / В. Д. Кульматов, Т. В. Кульматова. – М. : АСТ, 1999. – 208 с.
4. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.
5. Федосов, И. В. Фразеологический словарь русского языка / И. В. Федосов, А. Н. Лапицкий. – М. : – ЮНИСЕФ, 2003. – 608 с.
6. Садова, Т. С. Народная примета как текст и проблемы лингвистики фольклорного текста : автореф. д-ра. филол. наук : 10.02.01 / Т. С. Садова ; СПГУ. – СПб, 2004. – 42 с.
7. Сергеева, Н. Приметы на каждый день / Н. Сергеева. – М. : Питер, 2011. – 128 с.
8. Симашко, Т. В. Структура и семантика народных примет [Электронный ресурс] / Т. В. Симашко. – Режим доступа: <https://narfu.ru/university/library/books/-2191.pdf>.– Дата доступа: 23.01.2020.